

За все это время, проведённое внутри книги, Чэнь Цзэмянь уже успел пообщаться с несколькими молодыми господами из богатых семей и постепенно вывел для себя несколько правил.

Молодые наследники, выросшие в изобилии всего и вседозволенности, привыкли к восхищению и повиновению. Они обладали гипертрофированным чувством собственной важности — в словах, в поступках, в самом дыхании. Что бы они ни сказали и ни сделали — всё казалось естественным и правильным. Особенно когда они отдавали распоряжения.

Но на фоне Лу Чжоаня высокомерие всех остальных выглядело просто детской шалостью.

Когда Чэнь Цзэмянь сказал: «Раньше у меня не было такой чести», — это была вежливая лесть. Любой другой ответил бы что-то вроде «ничего страшного» или просто кивнул.

А Лу Чжоань спокойно сказал:

— Теперь есть.

Так, будто это — самое естественное в мире.

Как если бы император дозволил своим министрам подняться с колен.

Хотя Лу Чжоаню в будущем действительно было суждено создать мощную, устойчивую и непоколебимую финансовую империю, в данный момент он был всего лишь второкурсником. Откуда в нём эти императорские манеры?

В тот миг Чэнь Цзэмянь даже на мгновение растерялся, и ему всерьёз захотелось ответить: «Благодарю, Ваше Величество».

Он ошеломлённо смотрел на Лу Чжоаня и думал, — «Такому, как ты, не в городском романе существовать — тебе бы в мир культивации, царствовать и повелевать».

Как можно жить с такой уверенностью в себе?

Поскольку ни Сяо Кэсун, ни Е Чэнь даже не моргнули, Чэнь не понял — то ли они уже привыкли к подобному тону Лу Чжоаня, то ли просто решили, что это шутка.

Так или иначе, получить от Лу Чжоаня — человека, который обычно держал всех на расстоянии, — хоть какой-то намёк на признание, было уже достижением.

Пока Чэнь Цзэмянь стоял в растерянности, Сяо Кэсун тихонько подтолкнул его локтем — мол,

момент не упусти.

Если сейчас не сказать ни слова, выглядело бы, будто он не ценит оказанную честь.

Поэтому Чэнь поднялся, взял чайную чашку — замену бокалу — и с вежливым поклоном произнёс:

— Благодарю господина Лу за оказанную милость.

— Хм, — коротко ответил тот, ни тепло, ни холодно, давая понять, что разговор окончен.

Но Чэнь всё же решился продолжить:

— Не будет ли мне позволено... служить господину Лу?

Лу Чжоань посмотрел на него долгим, пристальным взглядом. Видя, как неловко тот держит чашку обеими руками, наконец произнёс:

— Зависит от того, как проявишь себя.

Ни «да», ни «нет». Что вообще значит — «зависит от того, как проявишь себя»?

Даже Сяо Кэсун с Е Чэнем переглянулись, не понимая, к чему клонит Лу.

Когда напряжение стало ощутимым, Лу Чжоань слегка приподнял чашку и легко коснулся ею чашки Чэня.

Хрустальный звон фарфора прозвучал чётко и сухо.

— Прояви себя, — сказал он.

Сяо и Е снова обменялись взглядами. В их глазах читалось одинаковое изумление.

Лу Чжоань обычно был сдержан и холоден, но сегодня почему-то явно дразнил Чэня.

Тот быстро уловил оттенок насмешки в его голосе, прищурился и присмотрелся — да, на губах Лу мелькнула лёгкая тень иронии.

Вот оно что — издевается.

С того самого вечера, когда Лу пригрозил ему люмбальной пункцией, Чэнь Цзэмянь понял: этот человек вовсе не добродетельный герой, и надеяться на благородство было глупо.

Если уж быть честным, сам Чэнь своим подозрительным поведением и привлёк внимание.

Чтобы избавиться от излишнего интереса со стороны Лу, он не должен был перечить или вести себя вызывающе.

Следовало подумать, а как бы поступил настоящий Чэнь Чжэ?

Главное — убедительно сыграть прежнего себя, и со временем Лу потеряет к нему интерес.

К тому же у него была идеальная отговорка: та самая ночь, когда он был пьян и получил травму головы. С такими оправданиями можно позволить себе немного странностей — потом всё постепенно вернётся в норму.

Он поднял глаза и улыбнулся Лу Чжоаню услужливо, почти льстиво.

Улыбка сработала: тень насмешки в глазах Лу слегка поблекла.

Чэнь усилил напор:

— Господин Лу, если когда-нибудь понадобится моя помощь — приказывайте. Я исполню всё, что потребуется, даже если это будет стоить мне жизни.

Лу Чжоань молчал.

Чэнь с той же улыбкой поднял чашку обеими руками:

— Позвольте предложить тост за господина Лу.

Брови Лу чуть дрогнули. Он внимательно посмотрел на Чэня.

— Что-то не так, господин Лу? — невинно спросил тот.

— Ничего, — ответил Лу сухо и поставил чашку на стол. Звук был негромкий, но в нём явно читалось раздражение.

Сяо Кэсун не понял, почему настроение Лу опять переменялось, и толкнул Е Чэня коленом.

Тот спокойно повернул круглый стол. Тарелка с уткой в таро оказалась прямо перед Сяо.

— ??? — выразительно посмотрел Сяо.

— Утка, — лаконично сказал Е Чэнь.

— Ну и что? — не понял тот.

— Ешь, — ответил Е Чэнь и положил ему утку в тарелку. — Займись едой, а не подглядывай за другими.

— ...

Настроение Лу явно испортилось.

Он был привередлив в еде, а блюда «Цзиньлиня» ему никогда особо не нравились. Поэтому ел без аппетита, почти не притрагиваясь к палочкам.

Зато Чэнь Цзэмянь ел с видимым удовольствием.

Раз уж в прямую противостоять Лу нельзя — остаётся моральная победа.

Если Лу Чжоань недоволен, значит, он доволен.

А если Лу недоволен из-за него — значит, доволен вдвойне.

Аппетит, как оказалось, напрямую связан с настроением. А еда в «Цзиньлине» действительно была превосходной.

Он ел так много, что потом слегка болел живот.

Когда стемнело, Сяо Кэсун уехал сам — не стал звать Чэня подвести

Чэнь, увидев машину Лу, всё же вежливо предложил:

— Господин Лу, может, подвести вас?

— Не нужно, — холодно ответил тот.

— Как скажете. Тогда желаю вам счастливого пути, — с нарочитой почтительностью добавил Чэнь и даже потянулся открыть ему дверь — но телохранитель опередил.

Под уличным светом чёрный бронированный Майбах с включёнными огнями аварийки отбрасывал мягкое золотистое свечение.

Лу стоял рядом, высокий, статный, словно фигура из рекламы люксовых брендов — и выглядел даже благороднее, чем обычно.

Поскольку тот не двигался, Чэнь подошёл ближе:

— Господин Лу, есть ещё указания?

Лу посмотрел на него пристально, потом, чуть наклонив голову, сказал:

— А ты слушаешься?

— Конечно, господин Лу. Скажите, что нужно, — ответил Чэнь без колебаний.

Лу медленно опустил взгляд, оценивая светлые золотистые волосы Чэня:

— Перекрась в чёрный.

— А что не так с моими волосами? — удивился тот.

— Слишком бросаются в глаза, — спокойно сказал Лу.

Редкий случай — Чэнь с ним согласился:

— Тоже так думаю.

Действительно, цвет был слишком заметный.

Он даже хотел перекраситься пару дней назад, но парикмахер Тони отговорил — мол, после обесцвечивания тёмный оттенок ляжет плохо. Предлагал «серо-дымчатый» или «розово-лозовый», но Чэнь отказался — уж больно вычурно.

«Похоже, Тони просто хотел втюхать мне абонемент», — подумал он. Смахнул прядь со лба, посмотрел в отражение машины и пробормотал:

— Может, вообще налысо побриться.

Лу, взглянув на отражение, мгновенно представил себе сияющую лысину рядом с собой — и отверг идею:

— Не надо.

Чэнь посмотрел на него через отражение:

— Почему?

Пауза. Потом Лу сухо сказал:

— Ещё больше будешь бросаться в глаза.

Он, в общем-то, был прав. Да и зима на носу — с лысой головой холодно.

— Ладно, как скажете, — покорно ответил Чэнь.

Эти три слова прозвучали особенно приятно.

Лу впервые услышал от Чэня что-то по душе, настроение явно улучшилось. Даже золотые волосы перестали раздражать.

Он одобрительно кивнул, сел в машину, и телохранитель закрыл за ним дверь.

Майбах мягко тронулся и исчез за поворотом.

***

Получив «инвестиции» от господина Сяо, Чэнь Цзэмянь наконец смог вернуться к работе над игрой.

По плану он нанял нескольких студентов-айтишников из престижного вуза, поручил им базовое программирование и поставил срок — три месяца.

Местная игровая индустрия развивалась медленнее, чем в его прежнем мире. Многие хиты ещё даже не появились.

Его задумка — карточная игра с продуманным сюжетом и нестандартной боевой системой. При хорошем исполнении у неё были отличные перспективы.

Суть карточных игр — в «донате».

Чтобы игра выстрелила, нужно сделать качественную графику и уникальных персонажей. Это совсем не то, что простые боевики, где достаточно нарисовать голову и конечности.

Боевые шутеры и тренажёры сейчас на пике популярности.

Реалистичные модели оружия, звук шагов, захватывающая динамика.

У Чэня был особенно острый слух — настоящее читерство. Он определял противников по звуку шагов, не видя их на экране, и стрелял вслепую с поразительной точностью. Настолько, что его даже репортили.

Если бы отец тогда не запретил бросать школу, он, возможно, стал бы киберспортсменом. Но пока он учился в университете, игре уже пришёл закат, а киберспортсмены его возраста начали уходить в отставку.

А ведь Чэнь Чжэ в этом мире был совсем юн — самое время становиться профессионалом.

Жаль, эта игра здесь ещё не существовала.

Мысль об этом не давала покоя — хотелось и создать, и самому сыграть.

Сделать каркас игры было несложно, но вот с параметрами оружия возникла загвоздка.

***

— Что тут сложного? — сказал Сяо Кэсун. — Чжоань обожает оружие. В Пекине у него свой международный тир. А за границей — целый музей огнестрела. Я был там.

Чэнь едва не поперхнулся.

Международный тир в Пекине и личный музей оружия за рубежом — да он, похоже, из другой вселенной!

Он знал, что Лу богат, но не настолько же.

— У семьи Лу есть всё, что им вздумается, — продолжил Сяо. — Ему не только параметры оружия достанут — хоть формулу урановых пуль покажут. Хочешь данные — просто попроси.

Если стесняешься, я намекну от твоего имени.

Первой реакцией Чэня было — держаться подальше от Лу. Но потом он вспомнил, как действовал оригинальный Чэнь Чжэ. Тот бы обязательно воспользовался шансом, чтобы подобраться поближе.

Может, если пару раз польстит, Лу сам устанет от него и перестанет подозревать.

Он тщательно подбирал слова и попросил Сяо передать послание.

Каким именно образом тот передал — Чэнь не знал.

Его изначальная формулировка была вежливой:

«Господин Лу такой крутой. Если пойдёте как-нибудь в тир, можно с вами? Я тоже люблю стрелять».

А вот что передал Сяо Кэсун...

«Чэнь Чжэ сказал, ты классный и что хочет с тобой поиграть в тир».

***

Лу Чжоань снял плащ и передал его сотруднику тира. После чего обернулся и посмотрел прямо на Чэня:

— Ну что, во что будем играть?

Переводчик и редактор: Mart Propaganda.

<http://bllate.org/book/14753/1316845>